

Научная статья

УДК 001.83+81:001

ББК 72.4ж(о)+81.022

М 12

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292- 65-72

Проблема академической грамотности и глобальной научной коммуникации русских и китайских ученых

Ма Цзя

*Доцент, Шэньянский политехнический университет,
majia19802003@163.com*

Аннотация.

Статья посвящена исследованию современных проблем научного взаимодействия русских и китайских ученых. Раскрываются основные компоненты академической грамотности, которые оказывают решающее влияние на эффективность международной научной коммуникации. Анализируется текущая ситуация в сфере глобальной научной коммуникации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Охарактеризованы мероприятия, организованные на государственном уровне в рамках популяризации научного и академического сотрудничества между учеными. Рассматриваются проблемы развития цифровой грамотности ученых из России и Китая: большой цифровой разрыв между двумя странами; различия в развитии блогосферы в предоставлении научных данных и т. д. Определены перспективы дальнейших исследований и разработок в отношении решения проблем глобальной научной коммуникации русских и китайских ученых.

Ключевые слова:

академическая грамотность, цифровая грамотность, научная коммуникация, глобальное научное взаимодействие, русские ученые, китайские ученые

Original Research Paper

The problems of academic literacy and global scientific communication of Russian and Chinese scientists

Ma Jia

*Shenyang Polytechnic University,
majia19802003@163.com*

Abstract:

The paper is devoted to the study of modern problems of scientific interaction between Russian and Chinese scientists. The main components of academic literacy are revealed, which have a decisive impact on the effectiveness of international scientific communication. The current situation in the field of global scientific communication between the Russian Federation and the PRC is analyzed. The events organized at the state level in the Russian Federation and the PRC in the framework

of the popularization of scientific and academic cooperation between scientists are characterized. The problems of the development of digital literacy of scientists from Russia and China are considered: the large digital divide between the two countries; differences in the development of the blog-sphere in the provision of scientific data, etc. The prospects for further research and development in relation to solving the problems of global scientific communication between Russian and Chinese scientists are determined.

Keywords:

Academic literacy, digital literacy, scientific communication, global scientific interaction, Russian scientists, Chinese scientists

Введение.

Вопросы академической грамотности и научной коммуникации, взаимодействия ученых из разных стран мира являются одними из наиболее дискуссионных в науке начиная с середины XX века. Основная цель науки, как известно, сводится к тому, чтобы получить новое истинное научное знание [1]. Научная коммуникация в таком случае выступает главным способом и одним из основных условий создания этого самого нового знания.

В начале третьего тысячелетия в мире начался новый этап развития, для которого характерна революция человеческого интеллекта, расширение сферы научного познания, стремительное развитие информационных и компьютерных технологий, что определенно приводит к кардинальным изменениям в сфере науки и образования, создает совершенно иные формы и инструменты осуществления научных коммуникаций [2]. Безусловно, еще довольно рано говорить о том, что старые механизмы научных коммуникаций больше не являются эффективными. Конечно же, они, как и прежде сохраняются, однако в уже модифицированном виде.

Научные коммуникации, осуществляемые учеными в современных условиях, отличаются своим организационно-технологическим обеспечением. Повсеместная информатизация и компьютеризация общества приводит к тому, что роль академической грамотности и знаний возрастает. Увеличивается также и влияние коммуникационного

компонента на процесс научного познания. Навыки использования новыми новыми средствами коммуникации в научном процессе обеспечивают возможность быстрого обмена результатами собственных исследований, что оказывает прямое влияние на их результативность в целом.

В современных условиях научные исследования неизбежно требуют международного сотрудничества. Оно предполагает, в первую очередь, продвижение свободной и безбарьерной научной коммуникации, преследование общих целей, решение общих задач и выработку единой мировой политики в науке. Взаимоотношения, формируемые между учеными на международном уровне, могут способствовать взаимопониманию и доверию между странами, преодолению политического разрыва.

Несмотря на то, что проблема академической грамотности и глобальной научной коммуникации не является новой для российского научного сообщества, какие-либо конкретные данные относительно научного взаимодействия ученых – представителей разных стран и национальностей, представлены лишь фрагментарно, особенно что касается научного взаимодействия между русскими и китайскими учеными, которое участилось на фоне многочисленных государственных проектов, реализуемых правительствами РФ и КНР [3].

В качестве основной цели настоящего исследования выдвигается анализ современных проблем академической грамотности и

осуществления глобальной научной коммуникации русских и китайских ученых.

Основная часть.

Выдвигая в качестве основного понятия статьи понятие научной коммуникации, считаем важным представить его определение. Традиционно научную коммуникацию принято понимать, как взаимоотношение (не связь) знаний и представлений всеобщего сознания. Реализация коммуникации происходит лишь в том случае, когда внутри научного сообщества производится главный продукт науки – знание. Качество и успешность научной коммуникации определяет как результат академического взаимодействия, так и прогресс научного знания в целом [4].

Являясь системой, научная коммуникация различается по типам связей, которые непосредственно формируются и развиваются между учеными. Так, социальные отношения в науке принято разделять на:

1) коммуникацию, предполагающую какое-либо серьезное обсуждение прошедших исследований и их результатов;

2) соавторство – как тесную форму ассоциации, предполагающую освещение результатов исследований по определенной тематике двумя или большим количеством авторов, которые сотрудничали вместе;

3) наставничество, в рамках которого осуществляется подготовка ученика (младшего научного специалиста) под влиянием учителя (старшего научного сотрудника, профессора);

4) коллегиальность – как взаимодействие двух ученых в условиях одной и той же лаборатории.

М. В. Покотылко говорит о том, что сам термин «научная коммуникация» для российской области знаний является относительно новым. Под научной коммуникацией следует понимать прежде всего процессы и механизмы движения научных идей как внутри научного

сообщества, так и за его пределами. Собственно, в соответствии с таким пониманием научные коммуникации подразделяются на внутренние и внешние [5]. Причем внешней научной коммуникации и построению грамотного академического диалога сегодня придается куда более важное значение [6].

Вторым фундаментальным понятием настоящего исследования является понятие «академическая грамотность». Речь идет о динамическом языковом явлении, понимании норм и принципов выстраивания и осуществления коммуникации в процессе обучения в вузе [7]. В состав академической грамотности входит такой набор ключевых компетенций, которые формируются в процессе изучения разных учебных дисциплин и включают в себя не только когнитивный и операционно-технический аспекты, но также и поведенческий, мотивационный, социальный и т. д. [8].

Сегодня в результате перенасыщенности современного мира информацией понимание академической грамотности выходит далеко за пределы предметных знаний, умений и навыков. Исследователи подчеркивают, что куда большее значение имеет умение добывать, сопоставлять и анализировать информацию, производить ее критическую оценку, интерпретацию, выявлять скрытые смыслы, делать самостоятельные выводы и т. д. [9]. Закономерным результатом должного применения академической грамотности является создание текстов разных научных жанров [10].

И.Б. Короткина говорит о том, что академическая грамотность предполагает комплексное развитие металингвистических и лингвистических компетенций для достижения цели научной коммуникации [11]. С этой точки зрения, опираясь на идеи австралийского ученого Б. Грина, можно сказать о том, что состав понятия академической

грамотности представлен тремя ключевыми измерениями:

- языковой письменный компонент (операционная грамотность);
- дискурсивный и культурный компонент;
- критическая грамотность (способ понимания и трактовка знания).

Систематизируя мнения ученых, мы можем сказать, что в обобщенном смысле под академической грамотностью следует понимать, в первую очередь, понимание ученым (научным сотрудником) того, как следует осуществлять коммуникацию в рамках академического дискурса.

Сотрудничество России и Китая в области научных и технологических инноваций в условиях третьего десятилетия XXI века является одной из важнейших, длительных и активных компонентов в двусторонних отношениях [12]. Данный путь предполагает укрепление стратегического сотрудничества в корректировке глобального порядка научно-технического управления и направления мирового научно-технического развития, максимизация поддержки китайско-русскому сотрудничеству в области научных и технологических инноваций и оказание помощи коллегам из научно-технических и промышленных кругов двух стран в совместном проведении профессиональных академических, комплексных научно-технических семинаров, двусторонний обмен опытом, сотрудничество в ключевых практиках НИОКР, обмен знаниями и талантами в научной и технологической области.

Серия таких мероприятий, как обучение, совместное строительство лабораторий и индустриализация научно-технических достижений, позволила бы сблизить ресурсные возможности двух стран, способствовать постоянному развитию китайско-русского научно-технического инновационного сотрудничества.

Однако же, несмотря на это, проблема академической грамотности и научной коммуникации русских

и китайских ученых все же остается актуальной и значимой. И на это есть несколько главных причин.

Во-первых, за последние несколько лет представители научного сообщества РФ и КНР неоднократно выражали свою обеспокоенность по поводу распространения дезинформации, теорий заговора и тому подобных тенденций, которые противоречат установленным научным законам и мировой научной политике. Все это затрагивает не только аспект академической грамотности среди ученых, но и свидетельствует об всеобщей проблеме научной грамотности населения.

Во-вторых, российский капитализм оказывается слабо заинтересованным в том, чтобы использовать и развивать интеллектуальные ресурсы. Из-за того, что информационные потоки в современной академической среде протекают с высочайшей скоростью, новые знания в таких условиях достаточно быстро обесцениваются, что приводит к развитию феномена интеллектуального пауперизма среди ученых [13].

В-третьих, в связи с изменением международных правил и злоупотреблением санкциями, которые почувствовали на себе сегодня Россия и Китай, усложнением международной ситуации в целом и повышением ее изменчивости дискуссия о реализации научной коммуникации между представителями русского и китайского научного сообщества выглядит еще более привлекательной и еще более важной, прежде всего со стратегической точки зрения.

В-четвертых, Россия и Китай, занимая лидирующие позиции на мировой арене во многих областях, в том числе в научной, имеют все возможности продемонстрировать всему международному научному сообществу пример того, как можно еще более эффективно обмениваться мнениями, знаниями, и более тесно, более эффективно осуществлять научную коммуникацию на

глобальном уровне как в условиях офлайн встреч, так и в онлайн режиме.

К тому же, новая эпидемия коронной пневмонии хоть и вызвала некоторые неудобства в отношении физического перемещения людей, все же даже в таких условиях представители русского и китайского научного сообщества имеют возможность не просто общаться, но и фактически повышать уровень своей работы, ее эффективность, осуществлять обмен концепциями и ценностями, идеями и результатами научных разработок.

Результаты исследования.

Развивая концепцию академической грамотности и ее важности в реализации глобальной научной коммуникации, нам представляется, что в современных условиях одним из ее фундаментальных компонентов должна стать цифровая грамотность. Говоря о цифровой грамотности и выделяя данный элемент как ключевой, лежащий в основе глобальной научной коммуникации русских и китайских ученых, мы подразумеваем следующее.

Цифровая академическая грамотность – это прежде всего навык, понимание элементов, которые формируют онлайн-информацию, понимание того, как функционирует научная информация в режиме онлайн-среды, каким законам развития она подчиняется. На наш взгляд, здесь целесообразным будет выделение трех фундаментальных групп навыков:

1) способность получать доступ к актуальной научной информации в условиях глобального интернет-пространства с использованием ключевых слов, глобальных поисковых систем;

2) понимание того, как осуществляется распространение научной информации в глобальной сети, способность идентифицировать глобальную сеть с наукой и глобальной научной коммуникацией;

3) способность находить, оценивать, систематизировать и

интерпретировать отдельные фрагменты научной информации (в том числе на основании навыков и компонентов академической грамотности).

Однако сегодня о высоком уровне развития цифровой грамотности представителей научного сообщества России и Китая, к сожалению, говорить не приходится.

Во-первых, существующий цифровой разрыв, как между двумя странами (РФ и КНР), так и внутри стран между старшим поколением ученых и более молодым, обуславливает ряд проблем в научной коммуникации и, по всей видимости, требует структурного подхода к их решению. «Неподвижность» знания, накопление фиксированных его элементов – все это больше не соответствует требованиям современного общества. Академическая цифровая грамотность в научных сообществах открывает поистине многообещающие возможности в плане глобальной научной коммуникации.

Во-вторых, различия в развитии блогерской сферы в представлении научных данных и осуществлении глобальной научной коммуникации от первого лица. Это стало новой цифровой реальностью современного поколения [14]. Многочисленные стрим-конференции, Zoom-коммуникации, группы Yahoo, WeChat, Facebook, Twitter – все это даже за последние два года сделало научные знания и научную сферу более прозрачными, более открытыми для потребностей общества. В таких условиях роль цифровой академической грамотности по-настоящему велика. Цифровая грамотность представителей научного сообщества является тем уникальным инструментом, который способен с учетом грамотного использования обеспечить национальное и мировое признание научных результатов и достижений [15].

В связи с тем, что цифровые медиа сегодня буквально заполонили информационное пространство

современного человека, именно цифровая академическая грамотность может стать определяющим фактором в том, к какой информации широкая общественность получит доступ, как они ее воспримут и какие выводы сделают.

Выводы.

Таким образом, резюмируя проведенный анализ следует сказать о том, что развитие глобальной научной коммуникации, должно стать одной из самых первостепенных задач русских и китайских ученых. Академическая грамотность часто является решающим фактором, который позволяет избежать дезинформации, связанной с наукой, искажения результатов научного познания. Именно на основании академической грамотности в современных условиях могут быть приняты наиболее эффективные коллективные научные решения.

Развитие цифровой грамотности как неотъемлемой составляющей академической грамотности в современных условиях позволит преодолеть разрыв, существующий в глобальной научной коммуникации между русскими и китайскими учеными и снизить цифровое неравенство в научной среде. В рамках статьи нами были заложены

фундаментальные основы того, какие навыки и компоненты являются определяющими в осуществлении глобальной научной коммуникации между русскими и китайскими учеными с учетом требований академической грамотности. Однако ряд вопросов в этой области по-прежнему остается открытым. Это касается того, с помощью каких именно инструментов может быть концептуализирована академическая грамотность; каким именно путем может быть достигнута академическая грамотность применительно к современной социальной действительности и уровня развития научной сферы в РФ и КНР; какие результаты могут быть достигнуты посредством развития академической грамотности представителей научного сообщества обеих стран. Несмотря на то, что данные вопросы пока еще являются дискуссионными, следует помнить, что развитие фундаментальной науки непременно требует мудрости всего человечества, поэтому обязательно в условиях современности следует развивать международное научное сотрудничество, повышать академическую грамотность и решать проблемы глобальной научной коммуникации.

Примечания:

1. Кулешова А.В. Особенности научной коммуникации в России (из опыта совета по этике научных публикаций // Научный редактор и издатель. 2018. № 3-4. С. 129–133.
2. Антопольский А.Б. Будущее научных коммуникаций и научной информации // Информация и инновации. 2019. № 1. С. 7–17.
3. Богодухова Е. Е., Фомина М. Н. Россия и Китай: от международного сотрудничества к международному диалогу // Манускрипт. 2021. № 14. С. 951–955.
4. Соколова Т.Д. Исследование научных коммуникаций: случай научной периодики // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. № 4, т. 2. С. 159–167.
5. Покотыло М.В. Внутренние научные коммуникации в России: проблемы и перспективы развития // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 397–399.
6. Миньяр-Белоручева А.П. Научная коммуникация как разновидность межкультурной коммуникации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2019. № 16. С. 22–25.
7. Арутюнова Т.С., Черкасова И.П. Динамика концептосферы студента в рамках академического дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 2 (237). С. 15–23.

8. Володько С.М., Жмакина, Т.В. Академическая грамотность в новой образовательной парадигме // *Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс*. 2020. № 1 (135). С. 36–40.

9. Абдулаева О.А. Особенности задач на формирование академической и функциональной грамотности // *Непрерывное образование*. 2020. № 3 (33). С. 40–45.

10. Сабурова С.В. К вопросу об академической грамотности // *Текст, контекст, интертекст*. 2019. С. 423–428.

11. Короткина И.Б. Академическая грамотность и методы глобальной научной коммуникации // *Научный редактор и издатель*. 2017. № 2 (1). С. 8–13.

12. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад No 58/2020 / С.Г. Лузянин, Х. Чжао [и др.]. Москва: НП РСМД, 2020. 254 с.

13. Глобализация научной коммуникации и изменение формата научных знаний и институтов / Н.Л. Сергиенко, В.В. Мельситов, С.А. Чернышева, И.П. Яковлева // *Научные труды КУБГТУ: электронный сетевой политематический журнал*. 2020. № 3. С. 447–456.

14. Захарчук Т.В., Грузова А.А. Научная коммуникация в библиотечно-информационной сфере // *Проблемы информационного общества*. 2021. № 3. С. 71–93. DOI: 10.33186/1027-3689-2021-3-71-94.

15. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики / Х. Ма, Ч. Мэн, Д. Ян, Х. Ван. Москва: Интеллектуальная литература, 2019. 250 с.

References:

1. Kuleshova A.V. Peculiarities of scientific communication in Russia (from the experience of the council on the ethics of scientific publications // *Science Editor and Publisher*. 2018. No. 3-4. P. 129–133.

2. Antopolsky A.B. The future of scientific communications and scientific information // *Information and innovations*. 2019. No. 1. P. 7–17.

3. Bogodukhova E.E., Fomina M.N. Russia and China: from international cooperation to international dialogue // *Manuscript*. 2021. No. 14. P. 951–955.

4. Sokolova T.D. The study of scientific communications: the case of scientific periodicals // *Digital Scientist: Philosopher's Laboratory*. 2019. No. 4, Vol. 2. P. 159–167.

5. Pokotylo M.V. Internal scientific communications in Russia: problems and development prospects // *World of science, culture, education*. 2019. No. 1 (74). P. 397–399.

6. Minyar-Beloruicheva A.P. Scientific communication as a kind of intercultural communication // *Bulletin of the South Ural State University. Ser: Linguistics*. 2019. No. 16. P. 22–25.

7. Arutyunova T.S., Cherkasova I.P. Dynamics of student's conceptual sphere in light of academic discourse // *Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts*. 2019. Iss. 2 (237). P. 15–23.

8. Volodko S.M., Zhmakina, T.V. Academic literacy in the new educational paradigm // *Higher School: Scientific and Methodological Publications*. 2020. No. 1 (135). P. 36–40.

9. Abdulaeva O.A. Features of tasks for the formation of academic and functional literacy // *Continuous Education*. 2020. No. 3 (33). P. 40–45.

10. Saburova S.V. On the issue of academic literacy // *Text, context, intertext*. 2019, P. 423–428.

11. Korotkina I.B. Academic literacy and methods of global scientific communication // *Science Editor and Publisher*. 2017. No. 2 (1). P. 8–13.

12. Russian-Chinese Dialogue: Model 2020: Report No 58/2020 / S.G. Luzyanin, H. Zhao [etc.]. Moscow: NP RSMD, 2020. 254 pp.

13. Globalization of scientific communication and change in the format of scientific knowledge and institutes / N.L. Sergienko, V.V. Melsitov, S.A. Chernysheva, I.P. Yakovleva // Scientific works of KUBGTU: electronic network polythematic journal. 2020. No. 3. P. 447–456.

14. Zakharchuk T.V., Gruzova A.A. Scientific communication in the library and information sphere // Problems of information society. 2021. No. 3. P. 71–93. DOI: 10.33186/1027-3689-2021-3-71-94.

15. Digital transformation of China. Experience in the transformation of the infrastructure of national economy / H. Ma, Ch. Meng, D. Yang, H. Wang. Moscow: Intellectual Literature, 2019. 250 pp.

Статья поступила в редакцию 12.02.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The paper was submitted 12.02.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.

© Ма Цзя, 2022